

УДК 72.03(075.8)

**АРХИТЕКТУРА ЦЕРКВЕЙ
ПОЛОЦКОГО СПАСО-ЕВФРОСИНЬЕВСКОГО МОНАСТЫРЯ В XII – XIII ВЕКА****канд. архит., доц. А.С. ДАВИДОВИЧ, Т.Л. ДАВИДОВИЧ
(Полоцкий государственный университет)**

Полоцк – один из древнейших городов на территории Восточной Европы и Беларуси. Именно отсюда берёт своё начало белорусское каменное зодчество и именно в пригородах Полоцка в XII – XIII веках возникают величественные монастыри: Спасский, Бельчицкий, Иоанна Предтечи. Одному из этих памятников истории и архитектуры и посвящена настоящая статья, в которой рассмотрены историко-культурный и архитектурно-художественный аспекты возникновения и формирования на протяжении XII – XIII веков комплекса Спасо-Евфросиньевского монастыря в пригороде Полоцка. Исследованы особенности и выявлены закономерности объемно-планировочной, конструктивной и композиционно-эстетической организации шедевра мирового культового зодчества – Спасо-Преображенского собора, построенного в первой половине XII века зодчим Иоанном, и храма-усыпальницы полоцких епископов, датированного также первой половиной XII века.

Появившиеся в начале XII века на полоцкой земле монастыри, выполняя одинаковую религиозную функцию, имели различное социальное назначение. Спасский женский монастырь, как и мужской, находившийся недалеко от женского, в XII веке был оплотом полоцкого епископства. Бельчицкий монастырь – оплот княжеской власти. Но, наряду с этим, одной из главных функций монастырей была военная оборона подступов к городу и оповещение жителей города о приближении врагов. Размещались монастыри по сторонам света на главных дорогах к Полоцку: Спасский – на севере, на Невельской дороге; Бельчицкий – на востоке, на Минско-Лепельской дороге; Островной монастырь Иоанна Предтечи – на юге, на Острове. Он контролировал водный путь по Западной Двине. В начале XVI века появляется Михайловский монастырь, который впервые упоминается 29 января 1511 года в грамоте Жигимонта I [1, с. 79]. Был ли он основан в XII – XIII века, можно узнать только в результате археологических раскопок, которые до нашего времени не проводились. Но Михайловский монастырь завершил формирование системы монастырей вокруг Полоцка.

Все монастыри имели визуальную связь с Верхним замком, в частности с Софийским собором. В монастырях размещались монументальные здания Полоцка XII – XIII веков.

Спасо-Евфросиньевский монастырь находится в 2 км на север от Верхнего замка на правом берегу реки Полоты. В настоящее время хорошо изучены два сооружения этого монастыря: Спасо-Преображенский собор, который сохранился до наших дней, и храм с могильными склепами полоцких епископов.

Основная часть. *Спасо-Преображенский собор* был построен в 50-х годах XII века зодчим Иоанном. Несмотря на свои небольшие размеры, церковь поистине является и архитектурной доминантой монастырского комплекса, и его историческим центром, и главной святыней обители, так как именно с этим храмом связаны многие события истории и культуры Полоцка. В Спасо-Преображенском соборе отразились особенности общего направления древнерусского зодчества XII века – небольшие размеры, простота плана, монументальность внешнего вида, достигнутая скупыми художественными средствами [2, с. 21]. Собор возводился, скорее всего, как храм-усыпальница. Это можно предположить исходя из небольших размеров храма и его стесненного внутреннего пространства. Вероятно, он был предназначен для захоронения игуменей обители, и в первую очередь основательницы монастыря Евфросиньи. О погребальном предназначении Спасского храма говорят недавно выявленные остатки двух аркосолий по центру южной и северной стен. Аркосолии размещены вплотную к боковым алтарным аркам и даже чуть заходят в пространство жертвенника и дьяконника, что согласно древней традиции говорит об их предназначении для погребения духовных лиц [3, с. 16].

Характерной чертой Спасо-Преображенского собора как памятника Полоцкой земли можно считать преобладание наружного объема над внутренним, а также ярусность наружной композиции. В плане наблюдается сочетание базиликальности со средним квадратом, снаружи – общая центрическая композиция. Изучение культовых сооружений различных архитектурных школ обширной территории христианского мира выявляет взаимовлияния этих школ. Архитектура Спасо-Преображенского собора также соединяет в себе несколько формообразующих направлений. Базиликальная вытянутость пропорций в плане по оси восток – запад сближает Спасо-Преображенский собор как с раннехристианскими, так и с западноевропейскими культовыми постройками. Эта черта была характерна и для западнорусских храмов XII века. Близкие пропорции и параметры имели Благовещенская церковь в Витебске и Борисоглебская церковь Бельчицкого монастыря, которые возводились, скорее всего, в качестве храмов-усыпальниц. Эти общие черты полоцких храмов позволяют говорить о формировании в данный период в Полоцкой земле своих архитектурных традиций. Две пары западных опор Спасо-Преображенского собора своими вось-

мигранными формами напоминали романские памятники, а также имели аналоги в древнерусском культовом зодчестве. Например, в соборе Антониева монастыря в Новгороде (1125 г.).

За время своего существования Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфросиньевского монастыря неоднократно подвергался перестройкам. Ремонт в 1832 году значительно изменил его первоначальные очертания. Как подтвердили исследователи, храм подвергали перестройке ещё в XVII веке. Внешний вид церкви дошёл до нас сильно искажённым позднейшими перестройками. При ремонте 1832 года был выполнен подробный план церкви и обмерен боковой фасад, что дало материалы для выполнения проектов реконструкции. На чертежах были показаны некоторые элементы внешнего декора, утраченные в результате перестройки: пилястры на восточном фасаде, арочные обрамления окон. В 1884 году Д. Струков изучал верхние части собора и пришел к выводу, что в XVII веке верх храма был изменен. Он зарисовал древние части церкви, которые располагались под более поздней кровлей [4, с. 18].

Благодаря исследованиям нескольких поколений историков архитектуры первоначальный облик храма сейчас восстанавливается с предельной точностью. Неповторимые архитектурные особенности памятника уже с конца XIX века привлекали к нему внимание исследователей древнерусской архитектуры (А.М. Павлинов, Н.И. Брунов, И.М. Хозеров, А.Н. Некрасов) [3, с. 20]. Ими были предложены варианты реконструкции внешнего облика собора (рис. 1).

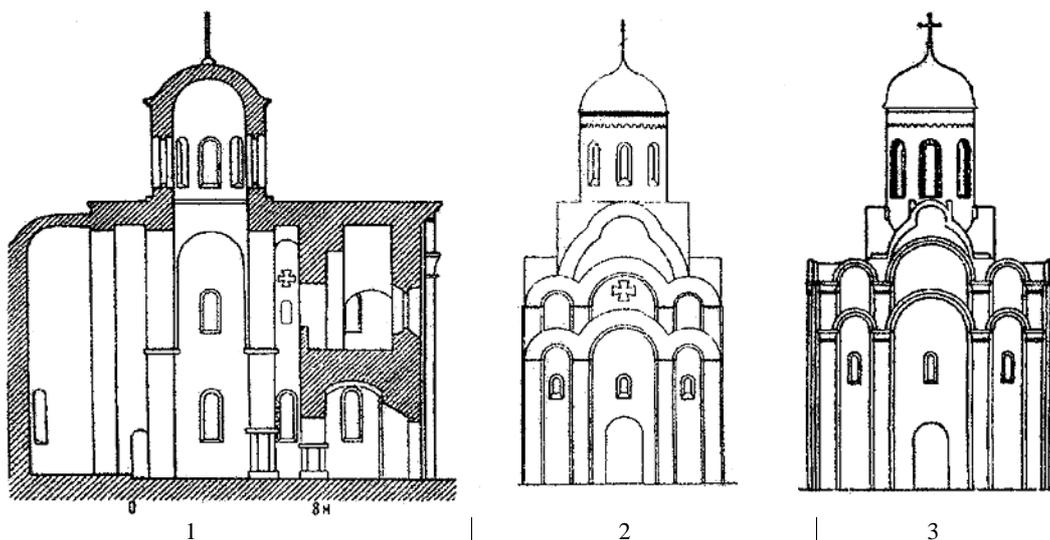

Рис. 1. Реконструкция внешнего облика Спасской церкви:
1 – по А.М. Павлинову; 2 – по Н.И. Брунову; 3 – по И.М. Хозерову

В 1923 году церковь обследовал Н.И. Брунов. Он впервые обратил внимание на сохранившийся специальный массивный пьедестал светового барабана, который был оформлен со стороны каждого фасада трехлопастной кривой.

В 1926 году верхние части Спасо-Преображенского собора обследовал И.М. Хозеров. Он дополнил реконструкцию Н.И. Брунова и предложил свою. Хозеров подробно изучил систему кладки стен собора. В 1946 году под его руководством были сделаны зондажи снаружи собора. Благодаря этому удалось установить первоначальную форму окон, которые были обрамлены кирпичными бровками [4, с. 18].

В 1976 году изучением храма занимались П.А. Раппопорт и Г.М. Штендер. Ими были определены конструкции фундамента, профили наружных пилястр, изучены верхние части церкви, скрытые на чердаке под современной кровлей. В результате исследований были установлены килевидные завершения закомар и кокошников церкви, а также своеобразная форма перехода от западного нартекса к основному объёму здания [4, с. 19].

Для истории строительной техники важным является вывод Штендера о том, что декоративная форма постамента имела и практическое значение – по плоскостям отводилась вода от стен барабана. Карниз кокошников с выносом более чем на 20 см, расположенных на расстоянии 1 м от свода, успешно заменил выдру для защиты стыка кровли со стеной. П.А. Раппопорт и Г.М. Штендер предложили наиболее близкую к первоначальным формам собора реконструкцию (рис. 2). Однако окончательную «точку» в этом вопросе поставил исследователь и реставратор Спасской церкви и её фресок В.В. Ракицкий (рис. 3). В его реконструкции точно воссоздан один из главных элементов, формирующих неповторимый облик памятника, – двойной ряд трёхлопастных килевидных кокошников, обрамляющих гранёный барабан храма, увенчанный шлемовидным куполом. Именно эта особенность внешнего облика запечатлена на

древней ктиторской фреске, недавно раскрытой В.В. Ракицким в келье Преподобной Евфросинии на хорах церкви [3, с. 22].

Рис. 2. Спасо-Преображенская церковь. Южный и западный фасады. Реконструкция П. Раппопорта и Г. Штендера

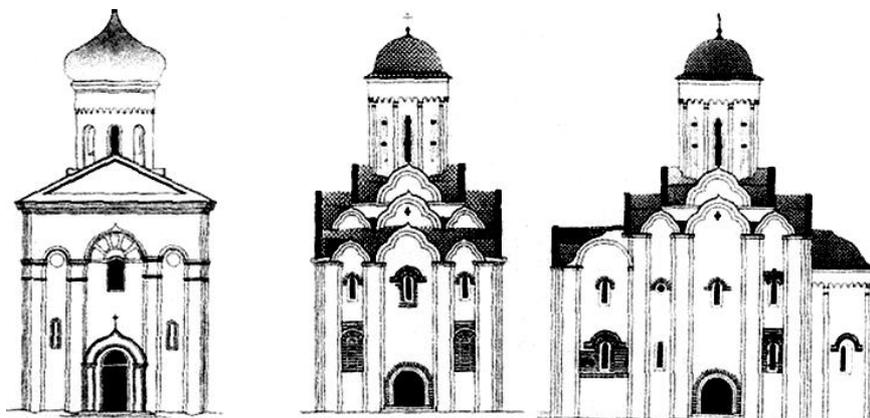

Рис. 3. Современный вид Спасской церкви и реконструкция фасадов (по В.В. Ракицкому)

Таким образом, Спасо-Преображенский собор – это сравнительно небольшой шестистолпный храм с одной апсидой. Пространство алтаря собора, с сильно вынесенной на восток апсидой, немного превышает размеры основного помещения храма. Его западное членение понижено, благодаря чему квадратная подкупольная часть здания оказывается выше остального объема. Низкий объем нартекса, расположенного под хорами, перекрыт сводами, которые были ориентированы с севера на юг. Высокий барабан главы поднят на специальном пьедестале, оформленном со стороны каждого фасада трехлопастной кривой. Поскольку такая форма не имеет конструктивного обоснования, т.е. не отвечает форме сводов, ее правильнее называть не закомарой, а кокошником. Завершение фасадов храма двумя рядами килевидных трёхлопастных кокошников является уникальным элементом для древнерусского зодчества середины XII столетия. Эта черта внешнего облика Спасской церкви как будто дала толчок целому направлению в зодчестве домонгольского периода. Наиболее ярко она проявилась в смоленских и черниговских постройках конца XII – начала XIII века, среди которых наиболее известны Архангельская церковь Смоленска и Пятницкая церковь Чернигова. Ступенчатая композиция этих храмов образует в интерьере постепенный переход от сводов к повышенным подпружным аркам, а затем уже к подкупольному объёму [3, с. 23]. Стремление всячески подчеркнуть вертикальную устремленность столпообразной композиции видно в форме арок закомар, кокошников и даже бровок над окнами. В закомарах повышения арок выражены еще сильнее и, наконец, особенно выразительны они в кокошниках пьедестала. Следовательно, здесь явно прослеживается нарастание остроты форм от низа кверху. Учитывая значительную нагрузку, которую дает массивный пьедестал барабана на подкупольные столбы, зодчий сделал боковые нефы храма очень узкими, рассчитывая на то, что благодаря этому давление распределится не только на столбы, но и на стены. Тщательно продуманная конструкция полностью отвечает композиционному замыслу. Неоднократно высказывавшиеся утверждения, что композиция собора отражает влияние форм деревянного зодчества, оказались ошибочными.

Как было отмечено выше, Спасо-Преображенский собор был построен в качестве храма-усыпальницы для настоятельниц обители. Однако слишком богатый внешний декор храма, пожалуй, не соответствовал этому его назначению. Декоративные килевидные кокошники, на которые приходилось около четверти всей высоты храма, особенно эффектно смотрелись со стороны западного фасада, на котором к двум рядам кокошников основного объема храма добавлялся еще один пониженный ряд закомарных килевидных завершений над нартексом и хорами. Богатство декора уподобляло собор храму-реликварии, внутри которого и должны были храниться те бесценные реликвии, которые по указанию преподобной были свезены в Полоцк и обрамлены в драгоценный крест, принесенный Евфросинией в дар своей обители [3, с. 25]. Таким образом, есть основания предполагать, что строительство собора и создание креста-реликвария являлись звеньями единого замысла игуменьи Евфросинии.

Зодчий Иоанн в этом замечательном памятнике вплотную подошел к решению тех задач, которые стали основными во всех архитектурных школах Руси в конце XII века. Он чутко уловил наиболее прогрессивные тенденции развития русского зодчества, смело создав совершенно новый архитектурный образ торжественного столпообразного храма. Спасская церковь Спасо-Евфросиньевского монастыря является первым памятником, в котором византийские традиции были полностью переработаны и переосмыслены в духе национального русского зодчества. Очень возможно, судя по схеме плана, что композиция Спасо-Преображенского собора была еще несколько ранее намечена зодчим Иоанном в Борисоглебской церкви Бельчицкого монастыря, которая, к сожалению, не сохранилась до наших дней, хотя еще в 20-х годах XX века ее стены возвышались до основания сводов.

Другим памятником монументального зодчества Спасо-Евфросиньевского монастыря является храм-усыпальница полоцких епископов. Эту церковь изучал М. Каргер. Работы проходили в 1957, 1961, 1962, 1964 годах. Была вскрыта западная часть большого трёхнефного храма, к которому с запада, юга и севера примыкали широкие притворы, служившие усыпальницами. Церковь украшали двухлобные лопатки, вокруг неё проходила галерея, которая служила усыпальницей. Сохранились западный крестчатый столб, а также следы ремонтов бороздчатым кирпичом-пальчаткой; кладка стен со скрытым рядом; фундамент сложен из валунов насухо. Стены храма и его галереи были расписаны фресками, пол украшен майоликовыми плитками. Была найдена мозаика разноцветной смальты. М. Каргер считал, что

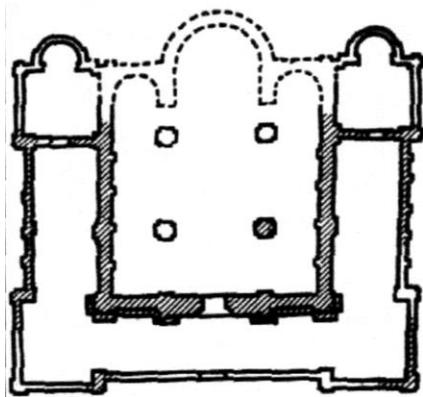

Рис. 4. План храма-усыпальницы полоцких епископов

мозаикой были декорированы отдельные участки стен над саркофагами, которые стояли на полу в аркосолиях. Исследователь датировал памятник началом XII века.

В 1976 году эту церковь исследовал П. Раппопорт. По остаткам фундаментных рвов удалось установить длину церкви, четырёхстолпную структуру, а также план восточных участков галереи, представлявших собой небольшие часовни с апсидами [4, с. 19]. Учёный предложил более точную схему плана храма-усыпальницы (рис. 4). Он считал, что этот памятник следует датировать более широко, в пределах первой половины XII века.

В заключение следует отметить, что относительно небольшой по своим размерам Спасо-Преображенский собор Спасо-Евфросиньевского монастыря – единственный полностью сохранившийся памятник древности, дошедший до наших дней от архитектурно-художественного наследия Полоцкой земли, который и по сей день не только служит главной святыней обители, но и является её украшением как уникальный, всемирно известный памятник древнего зодчества.

В результате изучения монументальной архитектуры древнего Полоцка можно сделать **вывод** о формировании в XII веке полоцкой архитектурной школы, в которой помимо византийских, киевских, западноевропейских традиций культового зодчества появляются и закрепляются новые национальные черты. Полоцкая архитектурная школа оказала огромное влияние на развитие архитектуры Беларуси последующих веков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тарасаў, С.В. Полацк IX – XVII стст. Гісторыя і тапаграфія / С.В. Тарасаў. – Мінск: Беларус. навука, 1998. – 183 с.
2. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии / В.А. Чантурия. – Минск: Выш. шк., 1969. – 264 с.
3. Сарабянов, В.Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и её фрески / В.Д. Сарабянов. – М.: Северный паломник, 2007. – 175 с.
4. Трусов, О.А. Памятники монументального зодчества Белоруссии IX – XVII вв. Архитектурно-археологический анализ / О.А. Трусов. – Минск: Наука и техника, 1988. – 160 с.

Поступила 24.11.2009